

Позже по указанию Цзян Ю на площади, в месте, не мешающем движению, временно установили два огромных экрана для трансляции концерта. И в такой холод Цзян Ю, жалея фанатов, особо распорядился, чтобы сотрудники подготовили для них имбирный чай и тёплые пледы. Некоторые молодые девушки, стоявшие у входа в зал, были так тронуты, что у них покраснели глаза, и даже некоторые мужчины-поклонники почувствовали в сердце тепло.

Ровно в семь вечера долгожданный первый сольный концерт Линь Шунина наконец начался.

В темноте сцены загорелся луч света, и фигура Линь Шунина постепенно вышла из тени. Он подошёл под луч прожектора, который лишь очертил его силуэт, оставив лицо слегка размытым. Линь Шунин был одет в белый костюм, и в свете контраст между светом и тенью был особенно ярким.

Когда зрители пытались разглядеть человека на сцене получше, зазвучала нежная вступительная мелодия. Все невольно затаили дыхание. Мужчина на сцене, держа микрофон, медленно поднял голову. Его голос, подобный самому чистому и прозрачному роднику у подножия гор, вместе с прекрасной мелодией полился в уши всех присутствующих.

Живое звучание на концерте — это совершенно иное понятие, чем запись в альбоме или на музыкальных платформах. У большинства певцов живое исполнение часто уступает студийной версии — из-за проблем с оборудованием, голосом, атмосферой или из-за неустойчивого дыхания во время танцев. В общем, редко кто может превзойти качество студийной записи.

Но концерт — это не только про музыку. Больше это про атмосферу, про волнение и восторг от того, что видишь своего кумира вживую, про удовлетворение от того, что кричишь ему и аплодируешь. Поэтому на самом деле многие фанаты весьма снисходительны к вокальным данным певца на концерте и заранее к этому готовы.

Концерт Линь Шунина не стал исключением. Многие новые фанаты пришли не только и не столько ради музыки, сколько из-за волнения от первой встречи с кумиром. Они не возлагали больших надежд на качество звука и живое исполнение Линь Шунина. Однако для давних поклонников это было смешно. Никто не знал лучше их, насколько очарователен Линь Шунин на сцене, и никто не знал, что, выйдя на сцену, он излучает все двести процентов своего света.

Песня от начала до конца длилась всего около четырёх минут. С последним аккордом мелодия подошла к концу, однако зрители в зале всё ещё хранили молчание. Все не могли прийти в себя от только что пережитого потрясения. Они заворожённо смотрели на стройную фигуру на сцене, в ушах ещё звучали отголоски песни. Во всём зале стояла жуткая тишина, не раздалось даже аплодисментов.

В конце концов тишину нарушила та самая фигура на сцене. На этот раз свет на сцене зажёгся полностью, но даже среди множества ослепительных огней фигура Линь Шунина сразу бросалась в глаза, потому что он просто спокойно стоял там, и был ярче всех огней сцены вместе взятых.

Они слышали, как мужчина на сцене, казалось, слегка смущённо, но по-прежнему мягко произнёс:

— Что, я так плохо спел?

Как будто кто-то щёлкнул выключателем, с этим вопросом тысячи фанатов в зале наконец очнулись от потрясения. Их взгляды приковались к Линь Шунину на сцене, и, словно боясь, что он не услышит, они хором, громко ответили:

— Прекрасно!!!

Весь зал наполнился единым ответом десятков тысяч поклонников. Они размахивали светящимися палочками, и зал мгновенно превратился в море огней. Поскольку в имени Линь Шунина есть иероглиф «Нин», его фанаты называют себя «лимончиками», поэтому все светящиеся палочки поддержки были лимонно-жёлтого цвета. В темноте эти жёлтые огоньки были похожи на бесчисленные мельчайшие звёзды на небе, прекрасные и величественные.

Цзян Ю, наблюдая за всем происходящим внизу, изогнул губы в прекрасной дуге, в голосе звучала полнота радости:

— Ну что, хотите ещё?

Волны восторженных возгласов и ответов, поднимаясь одна за другой, были подобны прибою, бурному и мощному. Цзян Ю уже давно не испытывал такого волнения. Он помахал рукой зрителям внизу, снял микрофон со стойки, крепко сжал в руке, глубоко поклонился и с улыбкой сказал:

— Для меня большая честь.

Музыка снова зазвучала. Глядя на того сияющего, невероятно ослепительного мужчину на сцене, и фанаты прямо в зале, и те, кто смотрел прямую трансляцию по телевизору или в интернете, все невольно надеялись, что это время продлится подольше, ещё подольше...

Одна песня, две песни, три песни... С окончанием каждой следующей песни этот концерт в конце концов приблизился к завершению. Фанаты в зале уже не могли вспомнить, сколько раз за весь концерт они были потрясены, и совершенно не помнили, сколько раз вскрикивали и визжали от восторга. Просто когда они наконец пришли в себя, голоса уже охрипли от долгих криков, а ладони покраснели и распухли от слишком усердных аплодисментов. Но в их сердцах царил невиданное ранее удовлетворение и волнение. Их взгляды даже не хотели отрываться от той прямой, как стрела, фигуры на сцене.

Такой ослепительный до предела человек — сходить по нему с ума, быть им очарованными, кричать и аплодировать ему — разве не самое прекрасное, что они когда-либо делали?

Разноцветные огни на сцене внезапно погасли, но все фанаты в зале не проявили ни малейшей паники, даже базовых возгласов удивления и шума не последовало. Весь зал был необычайно тих. Они ждали, ждали, когда тот человек снова появится, подарит им новый сюрприз, снова поразит их жизнь.

Примерно через три минуты на сцене снова зажгётся оранжевый луч прожектора, точно так же, как в самом начале концерта, с той лишь разницей, что на этот раз под светом сидел человек на высоком стуле. Цвет его костюма тоже сменился с белого на простой синий в стиле «звёздное небо». Пуговицы пиджака были расстёгнуты, открывая белую рубашку. Перед ним стояла микрофонная стойка, и в момент, когда зажгётся свет, он внезапно поднял голову и посмотрел на зрительские места.

В тот миг его взгляд был идеально пойман камерой и спроецирован на большие экраны по бокам сцены. В его глазах сверкали самые яркие звёзды этого мира, словно в них был безбрежный океан, и лёгкий ветерок скользил по водной глади, поднимая рябь.

В этот момент Линь Шунин был прекрасен до ошеломления. Всё его тело было окутано тёплым ореолом оранжевого света. И стоящий под светом такой он, если описывать это самыми

банальными словами, то... он действительно светился.

Цзян Ю в толпе зрителей внизу почти сразу увидел ту прямую фигуру. Он спокойно сидел там, его взгляд был твёрдо прикован к нему, и эмоции в этом взгляде заставили Цзян Ю невольно изогнуть уголки губ, на лице появилась лёгкая улыбка.

Сян Цзыянь, всё время наблюдавший за Линь Шунином, увидев направленный на него взгляд Линь Шунина, смягчил своё холодное и строгое выражение лица, а заметив ту улыбку в уголках его губ, сам невольно последовал за ним, медленно расплывшись в лёгкой улыбке.

— Последнюю песню сегодня я хочу подарить одному человеку. — Голос Линь Шунина через микрофон разнёсся по всему залу. Все фанаты внизу сохраняли тишину, спокойно ожидая, когда Линь Шунин закончит то, что хочет сказать, без малейшего нетерпения.

— На этом пути я очень благодарен ему за всё, что он для меня сделал.

— Когда я был в растерянности, он хлопал меня по плечу и подбадривал.

— Когда меня мучила болезнь до невыносимой боли, он подставлял мне свою руку, говоря, что если будет очень больно, то я могу крепко сжать её, и это поможет мне разделить боль.

— Когда я засиживался допоздна за работой, он очень строго ругал и останавливал меня.

— Когда я был счастлив, он украдкой улыбался, изгибая уголки губ.

[Примечания переводчика: В тексте упоминается, что фанаты называют себя «лимончиками» из-за иероглифа «Нин» в имени Линь Шунина. Это игра слов, так как «Нин» созвучно со словом «лимон» (níngméng).]

<http://bllate.org/book/16238/1460038>